

М.А. Положихина

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Два последних десятилетия социально-экономическое развитие России характеризовалось крайне неравномерной динамикой. Комбинация различных условий и факторов обусловила чередование периодов резкого спада и подъема экономики, в том числе: трансформационный кризис 1990-х годов и период восстановительного роста начала 2000-х, снова кризис 2008–2009 гг. как часть мирового финансово-экономического кризиса [Семеко Г.В., 2009; Аганбегян А.Г., 2010; Drobyshevsky S., 2010].

Если оценивать текущую экономическую ситуацию в России с формальной точки зрения, то она выглядит достаточно благополучно. Достигнутые темпы роста (4,3% в 2011 г.) внушают определенный оптимизм на фоне стагнации, охватившей Европу и остальной мир. Инфляция достигла самого низкого уровня за последние 20 лет (в 2011 г. – 6,1%). Государственный долг составляет около 10% ВВП, тогда как в передовых экономиках средний уровень государственного долга превысил 100% ВВП. Состояние счета текущих операций платежного баланса остается устойчивым благодаря значительному профициту торгового баланса, а валютные резервы Центрального банка Российской Федерации в 2011 г. вновь пополнились. Уровень занятости и объем производства вернулись к докризисным показателям. Безработица остается низкой. Доходы населения продолжают расти, уровень неравенства снизился. Даже бюджет, грозивший стать дефицитным, в 2011 г. таким не стал [Докучаев Д., 2012]. В 2011 г. Россия заняла девятое место в мире по объему ВВП (в текущих долларах США), поднявшись с 11-й строчки в 2007 г. При расчете ВВП по паритету

покупательной способности российская экономика занимает уже шестое место в мире [Поддержка роста.., 2012, с. 4–5].

Однако в экспертных оценках, касающихся состояния и перспектив роста отечественной экономики, выражается беспокойство. Рецессия, закончившаяся в середине II квартала 2009 г., после короткого периода интенсивного восстановительного роста с весны 2010 г. перешла в стадию невысокого неустойчивого роста на фоне слабого внутреннего и внешнего спроса. Темпы развития российской экономики замедляются – прогноз на 2012 г. составляет менее 4% [Акиндинова Н.В. и др., 2011, с. 51]. Как показал кризис 2008–2009 гг., благополучие России очень неустойчиво из-за большого числа нерешенных проблем и рисков.

Внешние условия и риски развития России

Современную внешнюю обстановку для России можно считать относительно благоприятной. Явно выраженная внешняя угроза отсутствует – что редкость в отечественной истории. И хотя противоречия с другими странами существуют (иногда достаточно острые – как, например, с Грузией или Японией), но прямой военной опасности нет. В настоящее время конкуренция между странами идет не столько в военной области, сколько в социально-экономической.

Межстрановая конкуренция продолжается на фоне нового этапа интернационализации или нового уровня интегрированности мирового хозяйства – глобализации. Формирование единого рынка в масштабах всего земного шара, где происходит свободное трансграничное перемещение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, информации и т.д.; образование глобальных финансового и фондового рынков; быстрое развитие транснационального капитала создают новые условия для развития национальных экономик. Мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности в той или иной степени постепенно превращается в целостную экономическую систему – глобальную экономику, что создает предпосылки для более эффективного его развития в целом и для отдельных стран, в частности [XXI век: новые.., 2011].

Однако процессы глобализации имеют не только положительные последствия. Они также усиливают разрывы в уровнях развития различных стран и регионов. Хотя в последнее десятилетие ряд развивающихся стран, прежде всего Китай и Индия, демонстрируют более высокие темпы экономического роста, чем

развитые страны. В результате, изменяется баланс сил на мировой арене. Уже не США, а Китай начинает рассматриваться в качестве «локомотива» мировой экономики.

С 2009 г. в мировой экономике наблюдаются новые явления: общее снижение темпов экономического роста и длительное сохранение кризисных явлений в развитых странах (в том числе проблемы государственного долга ряда стран еврозоны и США).

Как отмечают эксперты, нынешний кризис – особенный. Во-первых, потому, что он никак не заканчивается. Во-вторых, потому, что он мировой в полном смысле этого слова. В-третьих, ни экономисты, ни политики не знают, что делать. В связи с этим появился термин – «новая нормальность», под которой понимается состояние мировой экономики, балансирующее на грани нулевого роста и скатывания в рецессию. По словам первого зампреда Банка России А.В. Улюкаева, нормально теперь то, что экономический рост будет замедляться и в развитых, и в развивающихся странах, даже в Китае. Соответственно, спрос на сырьевые ресурсы будет падать. Нормально, что неустойчивость будут испытывать все мировые рынки, причем не циклично, а хаотично [Вардуль Н. Паранормальные..., 2012]. Неопределенность глобальной экономики и неравномерность темпов экономического роста стран и регионов, безусловно, создают значительные риски для развития экономики России.

В ближайшие годы большое влияние на социально-экономическое положение в стране будет оказывать также членство в ВТО и формирование общего экономического пространства с соседними странами, в первую очередь Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном. Причем в отношении воздействия вступления России в ВТО существуют весьма противоречивые оценки. Особенно алармистские настроения вызывают перспективы сельского хозяйства и банковского сектора. Но условия, а главное, длительные сроки введения новых правил создают хорошие предпосылки для адаптации к ним российских предприятий и тем самым для минимизации возможных потерь [Гринберг Р.С., Оболенский В.П., 2011].

Внешние условия, накладываясь на существующие в России проблемы и возможности, выступают катализатором происходящих в ней социально-экономических процессов. Но тенденции развития экономики страны определяются преимущественно внутренними факторами.

Внутренние факторы и проблемы развития экономики России

В обновленной «Стратегии-2020»¹ приводится следующий баланс негативных и позитивных факторов развития отечественной экономики [Стратегия-2020.., 2012, с. 17] – таблица 1.

Таблица 1
Ограничения и преимущества экономики России

№ пп	Ограничения	Преимущества
1	Неблагоприятный демографический тренд	Большой внутренний рынок
2	Относительно высокие издержки на труд	Относительно высокое качество человеческого капитала
3	«Голландская болезнь»	Значительные природные ресурсы как источник развития и дополнительных финансовых поступлений
4	Слабые институты	

Но существуют и другие оценки наиболее значимых для перспектив социально-экономического развития России проблем. Наиболее часто называются следующие.

1. Сыревая ориентация экономики и чрезмерная зависимость государственного бюджета от мировых цен на нефть

По данным Института проблем естественных монополий, 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машинострое-

¹ Первый вариант «Стратегии-2020» был разработан Минэкономразвития России под руководством замминистра А.Н. Клепача и утвержден правительством РФ осенью 2008 г. Он основывался на положениях «Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года», принятой Правительством РФ 17 ноября 2008 г. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. помешал реализации указанной стратегии. Уже в 2010 г., с учетом первых уроков кризиса, был представлен новый вариант правительственной стратегии под названием «Инновационная Россия-2020» [Акаев А.А., 2012, с. 99, 100]. В связи с критическим восприятием документа в экспертном сообществе В. Путин в декабре 2010 г. инициировал обновление «Стратегии-2020». Экспертную комиссию возглавили ректор РАНХ и ГС В.А. Мая и ректор НУИ ВШЭ Я.И. Кузьминов. Объемный доклад в декабре 2011 г. поступил в правительство для обсуждения и согласования в министерствах. Окончательный вариант «Стратегии-2020» «Новая модель роста – новая социальная политика» был представлен в марте 2012 г.

ние, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7–8% отечественного ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от промышленного экспорта России, тогда как в США – 32,9, в Китае – 32,8%. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%. На отечественном рынке российский бизнес закупает не более 1% станков [Решетникова Е., 2011]. При этом доля энергоресурсов в экспорте России за 2000–2008 гг. выросла с 51 до 61,5%, а вместе с другими видами сырья (металлы, лес и лесоматериалы) достигла 70,4% [Рязанов В.Т., 2011, с. 159]. Если в 1990 г. в обрабатывающей промышленности было занято 20% работников, то в 2010 г. – 9% всех занятых в промышленности. Доля обрабатывающей промышленности в экспорте сократилась за тот же период с 44 до 22% [Пономаренко Н., 2011].

От того, сколько будет стоить баррель нефти, зависит и федеральный бюджет России, и ее экономика, и политика. В 2011 г. нефтегазовые доходы составляли 10,4% ВВП и половину всех доходов федерального бюджета. В 2009 г. этот показатель был равен всего 7,6% ВВП и двум пятым доходов федерального бюджета. Причем в федеральный бюджет закладываются все более и более высокие цены на нефть. Прогнозный показатель цены на нефть марки «Urals», используемый при составлении федерального бюджета, увеличился с 75 долл. США за баррель в 2011 г. до 100 долл. США за баррель в 2012 г. Цена на нефть, при которой балансируется федеральный бюджет, выросла с уровня менее 30 долл. в 2007 г. до 100 долл. и более, начиная с 2009 г. В 2012 г. бюджет будет сбалансирован при цене 115 долл. США за баррель. При вычете же нефтегазовых доходов федеральный бюджет имеет дефицит, масштаб которого уже превысил 12% [Шувалов И. Модернизация.., 2012].

При этом на нефтяном рынке растут риски со стороны спроса. Высокие цены на нефть держатся, во-первых, благодаря действию финансового фактора, так как нефтяные фьючерсы давно стали инструментом хеджирования финансовых и курсовых рисков. Во-вторых, играют роль политические факторы. В начале марта 2012 г. цена на нефть марки «Urals» впервые с июля 2008 г. преодолела отметку в 125 долл. за баррель, причем это объяснялось напряженностью вокруг поставок нефти. Но это означает, что высокие цены на нефть – очередной пузырь. И если вверх цены на нефть могут подтолкнуть какие-то неэкономические события (например, закрытие Ормузского пролива или эмбарго на ввоз иран-

ской нефти), то обрушить их может сама экономическая динамика [Вардуль Н. Ствол., 2012, с. 26].

Для большинства ведущих стран мира, которые, в отличие от России, не обладают собственными запасами нефти, такие цены невыгодны, и они будут стремиться их сбить. Снижение цен на нефть также соответствует существующим прогнозам сокращения макроэкономических темпов роста [там же, с. 27]. Причем нефтяные цены обладают особенностью падать столь же резко, как и расти.

Хотя, по мнению экспертов Внешэкономбанка России, цены на нефть не рухнут, как это произошло в 2008 г. Во-первых, прогноз МВФ роста мировой экономики в 2012 г. – 3,5%, означает достаточно высокий спрос на энергоносители. Во-вторых, бюджет Саудовской Аравии сбалансирован при цене на нефть 90–95 долл. за баррель. И эта страна не допустит дальнейшего падения цен, просто начнет добывать меньше нефти при необходимости [Бакалов А., 2012].

Однако на рынке нефти увеличиваются и риски предложения в связи с изменением «расклада сил». Самый бурный рост нефтедобычи происходит в последние годы не в Саудовской Аравии и не в России, а в США. Если в 2009 г. там добывалось 1,95 млн. баррелей в сутки, в 2010 – 1,99 млн., то в 2011 г. произошел взрыв – 7,5 млн. баррелей в день (7,8 млн., по данным ЦРУ). США по добыче нефти уже сейчас на третьем месте в мире (после России – 10,54 млн. баррелей и Саудовской Аравии – 8,8 млн. баррелей). Все дело в открытии гигантских месторождений горючих сланцев – от Канады на юг через Северную и Южную Дакоту, Вайоминг, Колорадо и Техас и на восток в Огайо и Пенсильванию, – из которых добывают так называемые масла, приравнивающиеся к нефти. К 2017 г. по объему добычи нефти (10,9 млн. баррелей в день) США предполагают превзойти Саудовскую Аравию. А в среднесрочной перспективе – выдвинуться на первое место на нефтяном рынке [Вардуль Н. Ствол., 2012, с. 27].

Высокие риски нефтяного рынка делают весьма неустойчивым и уязвимым по отношению к внешним шокам федеральный бюджет России. Незначительная коррекция в нефтяных ценах способна повернуть вспять положительную динамику в доходной части бюджета, достигнутую в 2011 г. Снижение цен на нефть до 60 долл. США (как и в 2009 г.) ведет уже к кризису в экономике России. Но даже сохранение достаточно высоких цен на нефть недостаточно для ускорения ее развития. Например, в прогнозах Всемирного банка, при увеличении среднегодовой цены нефти с

98,2 до 125 долл. США за баррель, т.е. на 26,8 долл., российский ВВП приподнимется всего на половину процентного пункта – с 3,5 до 4%. Это является наглядным доказательством того, как пробуксовывает «главный двигатель» российской экономики [Вардуль Н. Угрозы..., 2012, с. 33].

Ситуация аналогична и для других сырьевых товаров, производство которых в настоящее время составляет основу российской экономики. Внешняя конъюнктура на них подвержена резким колебаниям. А спрос, учитывая низкие темпы мирового роста, особенно в развитых странах – основных потребителях данной продукции, – снижается. Сырьевая экспортно-ориентированная модель очень уязвима и в перспективе неспособна обеспечить высокие устойчивые темпы роста экономики.

2. Сокращение численности населения, особенно в трудоспособном возрасте

По состоянию на 2010 г. Россия занимала 9-е место в мире по численности населения (142 млн. человек). Хотя расчеты показывают, что на ее территории при равномерном расселении в благоприятных районах комфортно могли бы разместиться не менее 500 млн. человек [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 9].

С 1996 по 2009 г. численность населения страны уменьшилась с 148,3 до 141,9 млн. человек, или на 4,3%. В последующие годы сокращение численности населения удалось остановить и теперь достигнута неустойчивая стабилизация на уровне 143 млн. человек. Основные причины такой негативной динамики – низкая рождаемость и высокая смертность.

Минимальный уровень рождаемости в России был зафиксирован в 2000 г. – 8,7 промилле, максимальный уровень смертности в 2003 г. – 16,4 промилле. К 2010 г., в результате улучшения социально-экономической ситуации в стране и принятых государственных мер, удалось увеличить рождаемость (до 12,5 промилле) и снизить смертность (до 14,2 промилле). Однако суммарный коэффициент рождаемости в России (1,539 в 2011 г.) недостаточен для простого воспроизведения населения, которое возможно при достижении уровня в 2,014–2,15 [Федеральная служба государственной статистики].

Таким образом, тенденция естественного сокращения населения России на перспективу сохраняется. Более того, негативные изменения в возрастном составе населения (сокращение числен-

ности и доли женщин активного репродуктивного возраста) столь существенны, что даже максимально возможное, при реализации мер демографической политики, повышение показателей рождаемости не предотвратит естественную убыль населения страны.

В данных условиях единственным источником восполнения населения страны выступает миграционный приток. В 1994 г. максимальный миграционный приток в 810 тыс. человек практически компенсировал естественную убыль населения России в 870 тыс. человек [там же]. С тех пор масштабы миграционного притока в страну уменьшились.

Для России сокращение населения чревато геополитическими рисками. Слабозаселенные регионы Дальнего Востока и Сибири удерживать в составе страны будет сложно, особенно в условиях, когда рядом находятся очень крупные по населению страны (прежде всего Китай), которые нуждаются в ресурсах и новых территориях. Кроме того, значимы и экономические аспекты – дефицит трудовых ресурсов, сокращение призывников, школьников и студентов, интенсивное старение населения. Ожидаемое сокращение численности населения потребует дополнительных государственных мер по пенсионному обеспечению, балансировке рынка трудовых ресурсов и регулированию миграции.

Проблема общего сокращения населения усугубляется неравномерностью его размещения по территории. При нарастающей депопуляции сельской местности в средней полосе России, снижении заселенности северных и восточных регионов, происходит концентрация населения в крупнейших городах (особенно в Московском регионе) и рост его численности в южных районах, особенно в Северокавказских республиках.

Росстатом разработаны варианты предположительной численности населения России до 2030 г. Согласно низкому варианту, общая численность населения к концу периода может составить 126,9 млн., при этом естественная убыль населения оценивается в более 1 млн. человек в год, а миграционный прирост – около 200 тыс. По среднему варианту, общая численность населения страны составит 139,4 млн., естественная убыль – около 700 тыс., миграционный прирост – около 400 тыс. Высокий вариант предполагает общую численность населения России в 147,6 млн., при естественной убыли около 400 тыс. и миграционном приросте более 600 тыс. человек в год [там же].

Более благоприятную динамику численности населения обеспечивают активная демографическая политика государства и меры

по снижению уровня смертности, а также рост масштабов иммиграции. Но все это требует значительных финансовых средств и скоординированных организационных усилий, в том числе в области здравоохранения, жилищной политики, регулирования внешней и внутренней миграции и т.д. А чрезмерное увеличение количества внешних мигрантов увеличивает риски социальных конфликтов и может поставить под угрозу российскую идентичность.

3. Низкий технический уровень и низкая инновационная активность отечественного бизнеса

Основу современной российской экономики до сих пор составляют предприятия, созданные в советский период, технологический уровень которых значительно ниже, чем в развитых странах. Причем за прошедшие годы технологическая структура экономики ухудшилась. На конец 2010 г. средняя степень износа основных фондов в стране достигла 47,1%, коэффициент обновления фондов – 3,9% [Федеральная служба государственной статистики]. Причем в отдельных отраслях промышленности степень износа доходит, по данным Счетной палаты, до 80% [Арсюхин Е., Арабов П., 2010]. В отличие от передовых стран, перевооружающих промышленность через 8–10 лет, в России темпы технического перевооружения составляют 15–20 лет [Чувакина В.С., 2011, с. 85–86].

Высокая доля физически и морально устаревшего оборудования, значительная степень износа промышленной инфраструктуры и ее явный недостаток во многом определяют низкую производительность труда в России, невысокое качество отечественной продукции (за исключением сырьевой) и ее слабую конкурентоспособность на мировых рынках. По имеющимся оценкам, применяемые неэффективные технологии обеспечивают от 20 до 60% (в зависимости от отрасли) отставания России по производительности труда от развитых стран мира [Почему производительность..., 2009].

По величине ВВП на одного занятого Россия примерно в 4 раза уступает США и в 3 раза – Европе [Проблемы развития рыночной..., 2011, с. 18]. Максимальный разрыв наблюдается в машиностроении, минимальный – в добывающих отраслях. Средняя почасовая производительность труда в России в 2010 г. составляла 19,0 долл./человек, тогда как в Норвегии (мировом лидере) – 77 долл., США – более 60 долл., Франции и Германии – более 50 долл., Испании и Японии – более 40 долл., Турции – около

23 долл./человек. Хотя по этому показателю Россия превосходит остальные страны БРИК. В Бразилии почасовая производительность труда достигает 11,6 долл./человек, Индии – 7,5 долл., Китае – только 4,1 долл./человек [Производительность.., 2012].

При очевидной необходимости перевооружения и переоснащения промышленных производств, объемы инвестиций в основной капитал недостаточны для нормального воспроизводства технической базы промышленности. Причем основные средства направляются на ликвидацию ограничений роста уже существующей технологической базы путем капитального ремонта зданий и сооружений или приобретения импортного оборудования [Пехтерева Е.А., 2009].

Собственно инновационная активность российского бизнеса крайне низкая. В 2005–2007 гг. разработку и внедрение технологических инноваций в промышленности России осуществляло немногим более 9% предприятий [Пехтерева Е.А., 2009, с. 113; Федеральная служба статистики]. И динамика в данной области неблагоприятная. По данным Всемирного экономического форума, по инновационной продвинутости бизнеса Россия спустилась с 91-го места в мире в 2008 г. на 114-е место в 2011 г. [Стратегия-2020.., 2012, с. 37].

В сложившихся обстоятельствах возрастает вероятность технических аварий и даже техногенных катастроф. Хотя российский инновационный сектор обладает, по мнению и отечественных, и международных экспертов, одним из самых мощных потенциалов в мире, страна рискует в перспективе полностью утратить функцию поставщика на рынках высокотехнологичной продукции.

4. Недостаточно благоприятный инвестиционный климат

Согласно данным Национального рейтингового агентства (НРА), в 2010 г. Россия по уровню инвестиционной привлекательности занимала 130-е место среди 212 стран мира, поднявшись с 137-го места в 2008 г. [Пытин Д., 2011]. В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (Global Competitiveness Index) на 2011–2012 гг. она находится на 66-м месте [Стратегия-2020.., 2012, с. 18]. Уровень предпринимательской активности в России в 4 раза ниже, чем в Бразилии и Китае, в 2–3 раза ниже, чем в Мексике, Турции и ЮАР [там же, с. 37].

Основными причинами недостаточной привлекательности России для инвесторов эксперты называют: слабую защиту инвестиций и собственности, высокую коррупцию, наличие значительных барьеров входа на рынок, недостаточно благоприятный режим пересечения границы, малый объем финансового рынка.

В результате, на фоне роста российской экономики, продолжается отток капитала из страны и сохраняется низкий уровень внутренних инвестиций.

В 2011 г. чистый отток капитала из России превысил 84 млрд. долл. Одновременно страна привлекла 52 млрд. долл. ПИИ. Однако этот приток в основном обеспечили российские инвестиции, для снижения налоговой нагрузки предварительно проведенные через офшорные или близкие к ним схемы (Кипр, Швейцария, Люксембург, Нидерланды, экзотические острова). Трудно не согласиться с мнением, что «когда отечественные инвестиции вынуждены выдавать себя за иностранные, это очевидный симптом инвестиционного неблагополучия» [Вардуль Н. Загадка..., 2012, с. 37].

В 2011 г. оборот финансовых вложений крупных и средних предприятий в 10 раз превысил объем инвестиций в основной капитал (до кризиса превышение составляло 2–3 раза). Причем в общем объеме инвестиций в основной капитал собственные средства предприятий составили 43%, бюджетные вливания – 20, а банковские кредиты едва превысили 9%. На Западе доля банковских средств в общем объеме инвестиций достигает 30–40% [Акаев А.А., 2012, с. 113].

Сложившиеся финансовые потоки определяют недостаток «длинных» денег в экономике России, необходимых для активной инвестиционной деятельности частного бизнеса. И пока отсутствует механизм, способствующий повышению нормы накопления, трансформации внутреннего спроса в расширение отечественного производства. Деньги в российской экономике для этого есть, но они не инвестируются в основной капитал.

5. Несоответствие существующих институтов уровню развития общества

Согласно рейтингам Всемирного банка, за 2005–2009 гг. Россия ухудшила свои позиции по показателям качества государственного регулирования и, особенно, контроля коррупции [Стратегия-2020.., 2012, с. 35]. Неблагоприятная институциональная динамика не только негативно сказывается на темпах экономического роста и

конкурентоспособности России на мировом рынке, но ведет уже к нарастанию социальной напряженности и развитию протестного движения в обществе.

По мнению одного из экспертов, фальсификация выборов – не более чем формальный повод, объединяющий людей с очень разными взглядами и дающий возможность выплеснуть протест против «установленных правил игры» [Массовые.., 2012, с. 149]. По мнению другого, в России сложилась потребность в «институтах, способных превратить нелиберальную демократию в либеральную» [там же, с. 155]. Соответственно, стоит задача найти такие эффективные формы, которые в наибольшей степени соответствовали бы современным условиям России и способствовали бы ее дальнейшему развитию.

Долгосрочные прогнозы развития России

Пролонгация современных тенденций позволяет делать прогнозы развития России на долгосрочную перспективу.

В том числе, согласно *прогнозу развития мировой экономики до 2050 г., представленному банком HSBC в 2012 г.*, Россия будет находиться в числе стран с темпами экономического роста 3–5% в год [Соколовская М., 2012]. Команда аналитиков *Bank of America во главе с В. Осаковским*, составившая прогноз, как будет выглядеть Россия в 2020 г. тоже считает, что экономический рост России будет довольно умеренным, зато стабильным – примерно на 3,9% в год [Снижение численности.., 2012]. По мнению «отца БРИКС» Дж. О'Нила, России не нужны драматические темпы роста, ей нужно избегать кризисов. И тогда ее ВВП уже в 2017 г. может стать больше, чем у Италии, а в период с 2020 до 2030 г. – оставить позади Францию, Великобританию и, в конце концов, ФРГ [Орехин П., 2012].

Большинство экспертов уверено, что существующие драйверы экономического роста России – рост цен на сырье – исчерпали себя [там же]. Но дальше взгляды расходятся. По мнению одних, главный для России фактор роста в перспективе – «плохая» демография. Дефицит рабочей силы подстегнет рост зарплат, сокращение издержек компаний, а может быть, даже модернизацию производств. Почти половину россиян в 2020 г. можно будет записать в средний класс. Но все равно страна будет во многом зависеть от цен на нефть и развития политической ситуации. Остается вероятной и русская версия «арабской весны» [Соколовская М., 2012].

По мнению других, основными драйверами роста экономики России останутся потребительский спрос и государственные расходы. А главная угроза заключается в возможности их чрезмерного роста. Предвыборные обещания президента В.В. Путина уже обойдутся в 4–5,5% ВВП. Если российское правительство не увеличит налоги, бюджет можно будет сбалансировать только при цене на нефть около 200 долл. за баррель или неминуем рост государственного долга [Снижение численности., 2012].

Хотя иностранные эксперты представляют довольно благополучным будущее России, они считают необходимым проведение значительных реформ. Пока Россия склонна недоиспользовать имеющийся потенциал развития и скорее растрачивать, чем накапливать его. Требуется приложить большие усилия, прежде всего в институциональной области и в сфере бизнес-климата, чтобы занять одно из ведущих мест в мире [Соколовская М., 2012].

Варианты развития экономики России рассматриваются и отечественными специалистами.

Так, по мнению группы ученых, возглавляемой Е.Г. Ясиным, в стране возможна реализация *инерционного сценария* [Акиндина Н.В. и др., 2011]. В соответствии с ним сырьевой сектор сохранит доминирующие позиции в экономике, основным фактором роста останется медленное увеличение добычи углеводородного сырья (нефти и газа), а базовым условием – медленный, но постоянный рост мировых цен на нефть. В этом сценарии темпы экономического роста будут медленно затухать. За 20 лет российский ВВП может вырасти примерно на 50%, но из-за того, что мировая экономика будет расти существенно более высокими темпами, доля России в мировом ВВП заметно снизится (с современных 2,5 до 1,5%), т.е. страна будет относительно проигрывать в экономическом соревновании [там же, с. 51].

Опасности инерционного сценария хорошо известны: неустойчивое состояние не может продолжаться вечно. Достаточно нового сильного внешнего шока (новый мировой кризис или падение цен на нефть) для того, чтобы ситуация начала выходить из-под контроля. Возможность долгосрочного устойчивого роста данная группа специалистов видит исключительно в более активном вовлечении России в международные экономические отношения, более активном участии в международной торговле и ускоренном развитии несырьевых экспортно-ориентированных секторов [там же, с. 54].

Другая группа (Белоусов Д.Р. и др.) рассматривает три возможных варианта развития событий [Долгосрочное развитие., 2010]. В том числе: *сценарий инновационного прорыва*, который предполагает формирование новых центров компетенций, обеспечивающих выход на новые рынки высоко- и среднетехнологической продукции, а также укрепление позиций на существующих рынках за счет развития «прорывных технологий» и технологической модернизации массовых среднетехнологических производств. Риски сценария связаны с отсутствием в нем «запаса прочности» в финансовой сфере [там же, с. 61–66]. *Консервативно-сырьевой сценарий* – проведение крайне осторожной финансовой и макроэкономической политики, направленной на формирование максимально надежной основы для поддержания российской экономики в нестабильных условиях внешнеэкономической конъюнктуры [там же, с. 66–68]. Центральной идеей сценария является максимальная либерализация российской экономики. Риски данного сценария связаны со стратегической бесперспективностью сложившейся экспортно-сырьевой ориентации. Постепенное падение конкурентоспособности российской продукции приведет к потерям внешних и внутренних рынков. *Адаптационный сценарий* предполагает экономическую политику, адаптирующуюся к условиям затяжного глобального экономического кризиса [там же, с. 68–70]. Важнейшим антикризисным инструментом становится управление обменным курсом рубля. Ни о реализации модернизационных программ, ни о создании резервов в этой ситуации речь не идет. Риски развития в соответствии с данным сценарием связаны с угрозой втягивания страны в инфляционно-девальвационную спираль и возможностью окончательной потери качественных, наукоемких и высокотехнологичных производств.

В *макропрогнозе Минэкономразвития РФ до 2030 г.*, основывающемся на вариантах структурных и институциональных изменений в зависимости от бюджетного маневра, предлагается два варианта развития экономики страны: консервативный (инерционный) и инновационный [Правительству предлагается.., 2012]. *Консервативный путь развития* связан с укреплением сырьевой специализации России на мировом рынке: масштабной разработкой новых месторождений, развитием энергоемких производств, импортом технологий, строительством электростанций, прокладкой новых трубопроводов. В *инновационном сценарии* экономика меняет опору: наряду с модернизацией энергосырьевого комплекса растет доля высокотехнологичных отраслей. В последнем случае

ресурсы перераспределяются в пользу образования, здравоохранения, науки, информатизации, а также машиностроения и транспортной инфраструктуры. В результате к 2030 г. в структуре экономики доля «экономики знаний», машиностроения и телекоммуникаций возрастает с 11 до 20%, а доля ТЭКа, наоборот, снижается с 20 до 10% [там же].

Формула бюджетного маневра консервативного сценария – плюс 1% ВВП на здравоохранение и образование, плюс 0,8% ВВП на оборону и безопасность и минус 0,5% ВВП на экономику. При инновационном сценарии расходы государства на здравоохранение, образование и науку растут на 2% ВВП, на экономику – на 0,5% ВВП, на оборону и безопасность – на 1% ВВП (все – до 2020 г.). Консервативный вариант – это «жизнь по средствам» с бездефицитным бюджетом, начиная с 2015 г. Но при этом предвыборные обещания В.В. Путина могут быть выполнены только в отношении половины бюджетников, денежное довольствие военнослужащих к 2030 г. возвращается на дореформенный уровень, госпрограмму вооружений в 22 трлн. руб. придется сокращать, а также смириться с ростом неравенства доходов столицы и регионов. В инновационном сценарии дефицит бюджета вплоть до 2030 г. будет составлять 1,5–2% ВВП, а госдолг вырастет до 25% ВВП. Различается и траектория роста: в среднем на 4,4% в год при инновационном развитии или на 3,5–3,6% – при консервативном. В первом случае Россия увеличивает свою долю в мировом ВВП с 3 до 3,7% к 2030 г., во втором темпы ее роста практически совпадают с мировыми [там же].

Как следует из всех прогнозов, долгосрочная перспектива развития России во многом определяется выбранными направлениями государственной политики, способностью государства решать накопившиеся проблемы и адекватно реагировать на изменение внешних и внутренних условий.

Альтернативы макроэкономической политики

Как следует из таблицы 1, только одно ограничение экономики России – слабые институты – не имеет никакого противовеса. Представляется логичным, что государственная политика должна включать использование существующих преимуществ и минимизацию имеющихся ограничений. Например, ее направлениями могли бы быть совершенствование институтов и ориентация на внутренний рынок. Но многие, в том числе авторы «Стратегии

гии-2020», придерживаются других взглядов. Исходя из разных теоретико-идеологических представлений, выстраиваются различные траектории развития страны и соответствующие им государственные политики, значительно различающиеся макроэкономическими параметрами. Расхождения особенно заметны по следующим направлениям.

Величина инфляции

Авторы «Стратегии-2020» считают целью достижение максимально возможных темпов роста экономики, а основную задачу правительства видят в снижении инфляции до 5% годовых [Стратегия-2020., 2012, с. 24]. По мнению других специалистов, нереалистично одновременно ставить такие задачи [Акаев А. А, 2012, с. 101].

Согласно приводимым в «Стратегии-2020» данным, в настоящее время «рост спроса в экономике на 55% покрывается ростом цен, на 25% – ростом импорта и лишь на 20% – ростом предложения со стороны отечественных предприятий» [Стратегия-2020., 2012, с. 13]. Очевидно, что в этих условиях, ставя задачу снижения инфляции, нужно учитывать реакцию спроса и импортного предложения. Ведь они изменяются значительно быстрее, чем предложение отечественных предприятий. Но возможные варианты развития событий в документе не рассматриваются. Кроме того, в нем не учитывается влияние на инфляцию изменения цен естественных монополий. Между тем снижение инфляции в первом полугодии 2012 г. до 3% годовых (из-за перенесения сроков индексации тарифов) более чем красноречиво свидетельствует о значимости этой связи.

Группа специалистов, возглавляемая Е.Г. Ясиным, считает, что позитивный сценарий развития России требует быстрого и резкого подавления инфляции – до 3% в течение 2–3 лет. А также повышения уровня инвестиций не менее чем до 25% ВВП за счет активнейшего привлечения прямых иностранных инвестиций, ограничения темпов роста удельных трудовых издержек [Акиндина Н.В. и др., 2011, с. 57–58].

По мнению А.А. Акаева, в России установилась умеренная равновесная инфляция, соответствующая структуре и состоянию экономики. Согласно проведенным расчетам, в среднесрочном плане она естественным образом выйдет на уровень 4–5% годовых [Акаев А.А., 2012, с. 108]. Российская инфляция в значительной

мере носит немонитарный характер – это инфляция издержек, для снижения которой требуется модернизация экономики, обновление основных средств производства, сокращение издержек в естественных монополиях и пр. Поэтому нет необходимости ужесточать денежно-кредитную политику. Напротив, увеличение денежной базы интенсифицирует процесс накопления финансовых ресурсов, что, в свою очередь, стимулирует инвестиционную активность и экономический рост. Современный уровень монетизации российской экономики составляет примерно 40% ВВП, а в развитых европейских странах – 60–80%. Соответственно ЦБ РФ должен планомерно расширять денежное предложение на 30–40% ежегодно, как и в предыдущем десятилетии.

Инфляция 7–9% годовых в ближайшие годы приемлема для выхода на темпы экономического роста 6–8% в год, считает В.М. Полтерович. Он приводит результаты эмпирических исследований, согласно которым оптимальное значение инфляции для развивающихся стран выше, чем для развитых, и находится в районе 6–10% в год. В. Сенчагов полагает допустимой инфляцию до 15% годовых, так как в большинстве стран с развивающимся рынком рост денежной массы опережает повышение цен не на 3–4%, как полагал М. Фридман, для развитых стран, а на 20–30%, как в России. Важно, чтобы годовая инфляция не превышала 9–10% – это пороговое значение для российской экономики, ниже его финансовая система проявляет повышенную склонность к кредитованию товаропроизводителей [там же, с. 108].

Допустимый уровень бюджетного дефицита

По мнению И.И. Шувалова, ради модернизации экономики можно пожертвовать идеей бездефицитного бюджета. Хотя «модернизационный» дефицит должен действовать лишь «короткое время» и не следует создавать «длинных» дефицитов бюджета. О том, что следование жестким бюджетным ограничениям не позволит перейти на новую модель экономического роста в РФ, заявляет заместитель министра экономического развития России А.Н. Клепач. Он подчеркивает, что не нужно отождествлять финансовую устойчивость с бездефицитным бюджетом [И. Шувалов: Модернизация..., 2012].

Резко выступает против увеличения расходов бюджета бывший глава Минфина РФ А.Л. Кудрин. Он указывает, что дефицит ненефтегазового бюджета в 2012 г. уже достиг 12%, а это – «уро-

вень дефицита Греции». Дальнейшее увеличение дефицита бюджета представляет собой серьезную угрозу макроэкономической стабильности в России [Россия и мир: в поисках..., 2011; И. Шувалов: Модернизация..., 2012].

С. Журавлев и А. Ивантер путем компьютерного моделирования показали, что дефицит 2% ВВП для России не опасен с точки зрения попадания в долговую ловушку [Акаев А.А., 2012, с. 111]. Главное – нужно научиться эффективно тратить государственные средства, а не просто их сохранять. Но это невозможно без снижения уровня коррупции.

Институциональные изменения

Ряд специалистов настаивает, что построение новой модели экономического роста в России невозможно без повышения эффективности государственного аппарата, воссоздания разрушенных в последние годы институтов и резкого улучшения на этой основе инвестиционного климата. Для того чтобы отойти от инерционного сценария, нужно немедленно начать модернизационные институциональные реформы. Без пусть слабых, но работающих институтов экономика России обречена на сохранение своего сегодняшнего состояния, на усиление застойных тенденций и, как следствие этого, на постепенное нарастание экономического дисбаланса и социально-политической напряженности [Акиндинова Н.В. и др., 2011, с. 74].

Другие напоминают, что «демократизация без обеспечения законности и правопорядка плохо сказывается на экономической динамике, а иногда ведет к спаду производства» [Массовые..., 2012, с. 155]. Кардинальные институциональные преобразования (демократизация) в условиях социально-экономического кризиса привели к развалу СССР. По мнению В.М. Полтеровича, институты целесообразно улучшать в процессе экономического роста, т.е. надо начинать с его ускорения [Акаев А.А., 2012, с. 103, 107].

В подготовленном Правительством РФ проекте государственного бюджета на 2013 г. некоторые предложения, выдвигаемые экспертным сообществом, учтены, в том числе увеличены средства на образование и здравоохранение; ненефтегазовый дефицит снижен до 10,6%. Утверждено бюджетное правило расходования нефтегазовых доходов и постепенный переход к использованию при составлении бюджета средних за десять лет цен на нефть [На образование и..., 2012]. В Бюджетном послании Президент В.В. Путин

признал необходимость разработки долгосрочной бюджетной стратегии и программного принципа составления бюджета [О бюджетной политике.., 2012].

Ряд экспертов оценивают ориентацию представленного проекта бюджета как продолжение предыдущей политики В.В. Путина: осторожной (консервативно-либеральной) и социально ориентированной. По мнению других, его действия в экономике по-прежнему будут хаотичными, в стиле «ручного управления» применительно к текущему моменту. Третьи считают, что В.В. Путин будет стараться сохранить «окно возможностей», готовясь как к худшему развитию событий, так и к использованию возникающих благоприятных обстоятельств. По словам М. Хазина, принципиальным в настоящий момент является выбор сценария для политического курса России – продолжение либеральных реформ или начало их свертывания. Это решение придется принимать В.В. Путину именно в этом году, ждать больше просто невозможно. Другое дело, что реализовывать его можно будет и чуть позже. Впрочем, чем дольше будет затяжка, тем сложнее и жестче нужно будет действовать [Хазин М., 2012].

Насколько оправдаются ожидания и оценки экспертов – покажет будущее. Очевидным является противоречивость краткосрочных и долгосрочных ориентиров развития России. С одной стороны, ожидание нарастания кризисных явлений в мировой экономике, к которым страна не очень хорошо готова. Хотя в правительстве идет работа над сценарием действий в условиях «второй волны» кризиса и снижения цены нефти до 60 долл. за баррель. С другой стороны, необходимость решать существующие в социально-экономической сфере многочисленные острые проблемы в условиях ограниченности прежних источников роста и необходимости перехода на новую модель развития. Все это требует тщательно продуманной, комплексной, последовательной и решительной государственной политики, основанной на адекватной оценке современного состояния экономики страны, ее причин и следствий, существующих взаимосвязей. Но, хотя проблемы отечественной экономики хорошо известны, нет единодушия в направлениях их решения. И в этом заключается еще один, если не главный, риск для устойчивого поступательного развития страны.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье: выбор посткризисного пространства. – М.: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. – 379 с.
2. Акаев А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. – М., 2012. – № 4. – С. 97–116.
3. Акиндинова Н.В., Алексашенко С.В., Ясин Е.Г. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики: Доклад / Высш. шк. экономики – Нац. исслед. ун-т и др. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. – 74 с.
4. Арсюхин Е., Арабов П. Промышленность на голом энтузиазме // Известия. Экономика. – М., – 09.12.2010. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/369006>
5. Бакалов А. Всемирный банк повысил прогноз роста экономики России // KM.RU. Бизнес и финансы. – 13.06.2012. – Режим доступа: <http://km.ru/bizness-i-finansy/2012/06/13/vsemirnyi-bank/vsemirnyi-bank-povysil-prognoz-rosta-ekonomy-Rossie>
6. Вардуль Н. Ствол у виска // Профиль. – М., 2012. – № 1. – С. 26–27.
7. Вардуль Н. Паранормальные явления // Профиль. – М., 2012. – № 3. – С. 28–29.
8. Вардуль Н. Загадка Набиуллиной // Профиль – М., 2012. – № 11. – С. 36–37.
9. Вардуль Н. Угрозы из прогноза // Профиль. – М., 2012. – № 13. – С. 32–33.
10. Гринберг Р.С., Оболенский В.П. Присоединение России к ВТО: pro et contra / Ин-т экономики РАН. – М., 2011. – 38 с.
11. XXI век: новые процессы и явления в экономике мира и России / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина и др. – М.; Тамбов, 2011. – Кн. 1: Хозяйственное переустройство современного мира и России; Институциональные преобразования в трансформируемых экономиках / Науч. ред.: Гришин В.И. и др. – 570 с.
12. Докучаев Д. Год низкого роста // NEWSRU.COM. Авторские колонки. – 14.03.2012. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/columnists/14 mar2012/dokuchaev.html>
13. Долгосрочное развитие экономики России: сценарии и прогнозы до 2030 г. / Белоусов Д.Р., Апокин А.Ю., Пенухина Е.А. и др.; Центр макроэк. анализа и краткосроч. прогнозирования, Моск. междунар. высш. шк. бизнеса «МИРБИС» (Ин-т). – М., 2010. – 147 с.
14. И. Шувалов: Модернизация экономики важнее бездефицитного бюджета // РБК. Экономика. – 21.06.2012. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/21/06/2012/656095.shtml>
15. Массовые протесты в Москве: взгляд экономистов // Вопросы экономики. – М., 2012. – № 3. – С. 148–158.
16. Мельникова Л.В. Перспективы роста российской экономики в действующих долгосрочных прогнозах // ЭКО. Прогнозы в мире перемен. – Новосибирск, 2011. – № 12. – С. 48–62.

17. Модернизация российской экономики: структурный потенциал / Куренков Ю.В., Петров В.К., Кондратьев В.Б. и др.; Отв. ред.: Иванова Н.И.; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М., 2010. – 228 с.
18. На образование и здравоохранение в 2013 г. выделяют более трлн. руб. // Грозный. БезформатRU. Главные новости. – 10.07.2012. – Режим доступа: <http://grozniy.bezformata.ru/listnews/videlyat-bolee-1-trin-rub/5291247>
19. Обретение будущего: Стратегия 2012: Конспект / Гонтмахер Е.Ш., Денисенко М.Б., Зубаревич Н.В. и др.; Ин-т совр. развития. – М.: Экон-информ, 2011. – 95 с.
20. О бюджетной политике в 2013–2015 гг. // Бюджетное послание Президента РФ. – М., 2012. – Режим доступа: <http://президент.рф/документы/15786>
21. Орехин П. Выгнать из БРИКСа! // Профиль. – М., 2012. – № 13. – С. 34–36.
22. Пехтерева Е.А. Инновационная экономика России: Новые возможности роста // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2009. – № 1: Экономический рост в России: Глобальный контекст / Ред.-сост. вып. Г.В. Семеко. – С. 109–135.
23. Поддержка роста и снижение рисков // Доклад об экономике России / Всемирный банк в России. – М., 2012. – № 27. – 44 с. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/ter-27-march2012-rus.pdf>
24. Пономаренко Н. Новый век – новая индустриализация / Госбук. Сообщество. Модернизация экономики и технологическое развитие промышленности. Блоги. – М., 2011. – 20.05. – Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/23868>
25. Почему производительность труда в России такая низкая // XPressa.ru. – 14.05.2009. – Режим доступа: http://www.xpressa.ru/translate/516-pochemu_proizvoditelnost_truda_v_rossii_takya.html
26. Правительству предлагается выбрать несовместимое: быть России энергетической сверхдержавой или «экономикой знаний» // NEWSRU.COM. Финансы. – 16.04.2012. – Режим доступа: http://www.newsru.com/finance/16apr2012/mer_prognos.html
27. Проблемы развития рыночной экономики / Петраков Н.Я., Цветков В.А., Соловьёва С.В. и др.; Под ред. Цветкова В.А.; РАН. Ин-т пробл. рынка. – М., 2011. – 279 с.
28. Производительность труда в 2010 г. // Вести. Экономика. Инфографика. Россия в цифрах. – 06.03.2012. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/infographics/687>
29. Пытин Д. Самые инвестиционно привлекательные страны // РБК. Рейтинги. Макроэкономика. – 14.07.2011. – Режим доступа: <http://www.rating.rbk.ru/articles.shtml>
30. Решетникова Е. Стратегия вместо политики // Российская газета – Промышленное обозрение. – М., 2011. – № 822 (40). – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/08/strategia.html>

31. Россия в многообразии цивилизаций / Шмелёв Н.П., Журкин В.В., Иванов И.Д. и др.; Под ред. Шмелёва Н.П.; РАН. Ин-т Европы. – М.: Весь мир, 2011. – 889 с.
32. Россия – 2010: российские трансформации в контексте мирового развития / Барановский В.Г., Головин М.Ю., Гонтмахер Е.Ш. и др.; Предисл. Горбачёва М.С. – М.: Логос, 2010. – 308 с.
33. Россия и мир: в поисках инновационной стратегии: Гайдаровский форум – 2011: Материалы международной научно-практической конференции, 16–19 марта 2011 г. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ и др. – М.: Дело, 2011. – 447 с.
34. Рост рисков и неопределенности: Доклад об экономике России / Всемирный банк в России. – М., 2011. – № 26. – 29 с. – Режим доступа: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/worldbank/2011/26/RER26_RUS.pdf
35. Рязанов В.Т. Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. – СПб., 2011. – № 4. – С. 149–176.
36. Рязанцев С.В., Хориев Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед. и др. – М.: Науч. мир, 2011. – 189 с.
37. Семеко Г.В. Мировая экономическая динамика и экономика России в начале XXI в. // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2009. – № 1: Экономический рост в России: Глобальный контекст / Ред.-сост. вып. Г.В. Семеко. – С. 52–80.
38. Снижение численности населения и падение цен на нефть – благо для России // Финмаркет RU. – 26.06.2012. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/nwz-hotnews.asp>
39. Соколовская М. Однажды в 2050 году // Профиль. – М., 2012. – № 3. – С. 30–32.
40. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – М., 2012. – 864 с. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>
41. Федеральная служба государственной статистики: Официальная статистическая информация. Демография. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wsw/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/>
42. Хазин М. Прогноз для России на 2012 г. // Мировой экономический кризис. Хроники и комментарии. – 08.04.2012. – Режим доступа: <http://www.worldcrisis.ru/crisis/966855>
43. Чувакина В.С. Новая индустриальная модернизация и повышение конкурентоспособности российской экономики // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2011. – № 3. – С. 84–87.
44. Экономическая доктрина Российской Федерации (макет-проект). – М.: Научный эксперт, 2008. – 360 с.

45. Drobyshevsky S. Challenges of post-crisis economic policy in Russia // CASE Network E-brief. – Varshava, 2010. – March. – Mode of access: www.case-research.eu/upload/publicacia_plik/28413969_E-Brief-Drobyshevsky%2004.2010.pdf
46. Fraser I., Harrington A. Economy 2011: The year ahead – Russia's prospects and problems // QFINANCE. Home. Blogs. – 06.01.2011. – Mode of access: <http://www.qfinance.com/blogs/ianfraserand-antonyharrington/2011/01/06/2011-the-year-ahead>
47. Perey G. How the Kremlin will resolve Russian economic structural problems // Neftegas.ru. Economy and Finance. – M., 2010. – 07.05. – Mode of access: <http://www.neftegaz.ru/analisis/view/7491>